

— Ой! — Гу Чэнь отлетел от барьера, ударился головой, заработав шишку, и шлепнулся на землю. Потирая левой рукой ушиб, а правой — ушибленное место пониже спины, он поднялся. — Что за чертовщина? — проворчал он себе под нос.

Продолжая бормотать, он вытянул правую руку, окутанную духовной силой, но та снова уперлась в невидимую преграду.

— Хм? Плотность барьера снаружи и внутри различается, — Гу Чэнь вложил в удар больше энергии, но барьер лишь слегка завибрировал, словно поверхность воды, и остался прежним.

Он озадаченно почесал в затылке, оглянулся на пещеру и вспомнил о яйце дракона. Щелкнув пальцами, он просиял:

— Точно! Должно быть, это защита для яйца. Без духовной силы пятого ранга его не пробить. Даже если дракончик вылупится, пока не наберет достаточную мощь, он не сможет выбраться и натворить бед. — Гу Чэнь погладил подбородок и усмехнулся. — Но меня этим не остановить!

Он похлопал по голове Сяо Шаня, притаившегося у него на груди, и указал на барьер:

— Сяо Шань! Используй Свет Пожирания!

Сяо Шань послушно выпрыгнул и мгновенно увеличился в размерах. За время, проведенное с Гу Чэнем, зверь сильно изменился: он больше не походил на лохматую болонку. Его тело вытянулось более чем на два метра, когти стали широкими и острыми, из пасти торчали клыки, а на лбу отчетливо проступил черный вихреобразный узор. Взгляд стал свирепым, а вид — весьма внушительным. Единственным несоответствием оставалась пара серебристо-белых крылышек длиной в полметра, выросших на спине. Теперь зверь наконец-то стал похож на настоящего хищника из легенд.

Сяо Шань раскрыл пасть, и из нее хлынул поток густого черного света. Помимо внешности, самым заметным изменением стала работа навыка. Раньше Свет Пожирания лишь разъедал, теперь же он обладал эффектами поглощения и обратной подпитки.

Уникальность Сяо Шаня как древнего зверя-пожирателя заключалась в избирательной коррозии, в отличие от его сородичей, атакующих всё без разбора. Именно поэтому во время их первого боя вражеский командир был так шокирован точностью атаки зверя.

Свет Пожирания медленно растворил барьер. По мере появления бреши вода хлынула в пещеру. Как только барьер исчез, Сяо Шань превратился в поток света и вернулся в тело хозяина. Энергия, затраченная на создание такой мощной защиты, была колоссальной, и для Сяо Шаня это стало отличным подспорьем. Гу Чэнь не знал, как это отразится на звере в будущем, но был уверен — вреда точно не будет.

Пещера была полностью зачищена. Гу Чэнь выбрался из-под воды, вытер лицо и выдохнул:

— Фух... Хорошо, что я еще жив.

Он выбрался на берег, обсох и оделся. Путь через лес был недолгим, и вскоре показался домик. Проходя мимо Духовного источника, он услышал плеск воды.

— Кто это? Кто купается так поздно? — пробормотал Гу Чэнь.

Он знал, что Му Инлин уже купалась раньше, так что это не могла быть та старушка. Юй Чань в это время обычно уже спала — ее режим был безупречен. Неужели это... Линь Ао?

При этой мысли в сердце Гу Чэня вспыхнуло желание разыграть приятеля.

— Хи-хи-хи... Ну, Ао-Ао, сам напросился! — Гу Чэнь осторожно и бесшумно двинулся вперед.

Обычно Юй Чань в это время уже спала, но сегодня был особый случай. Она совершила прорыв, перейдя с пика третьего ранга на начальную ступень четвертого. Закончив медитацию, она решила смыть усталость в Духовном источнике. Плеск, который услышал Гу Чэнь, был звуком ее погружения в воду.

Гу Чэнь, чьи помыслы были чисты, как белый лист — он лишь хотел подшутить над Линь Ао, — скрытно подкрадывался к источнику. Звук воды становился все отчетливее. Гу Чэнь остановился за сосной и заглянул в воду.

В лунном свете поверхность источника слегка подрагивала. Изящная фигурка стояла в воде, оmyвая плечи. Картина была настолько прекрасной, что у любого, кроме этого негодника, рука бы не поднялась прервать момент.

— Хм? — Гу Чэнь нахмурился. — Линь Ао такой худой? — он покачал головой, прогоняя сомнения. — Ну, он же... вполне возможно!

Он на цыпочках подошел к краю, упер руки в бока и замер. Юй Чань стояла к нему спиной, не подозревая, что за ней наблюдают. Наконец она обернулась.

— А!

— А!

Оба вскрикнули. Гу Чэнь, не отличавшийся особой скромностью, зажмурился и закрыл уши, продолжая вопить.

— Ва... Ваше Высочество... — в панике выдохнула Юй Чань, узнав его.

Гу Чэнь, опомнившись, приложил палец к губам, требуя тишины, и прыгнул в воду, увлекая девушку за собой, чтобы скрыть ее под поверхностью. В следующую секунду прибежала Му Инлин, услышавшая крики.

— Девочка! Что случилось? — она огляделась, но никого не увидела.

— Ни... ничего... Мимо пробежал зверь, я испугалась и закричала, — твердо ответила Юй Чань.

— Да? А мне показалось... — Му Инлин хотела сказать, что слышала два крика, но Юй Чань перебила ее:

— Старшая, все в порядке. Я только что совершила прорыв, наверное, слишком устала. Идите отдыхать...

Му Инлин, пробормотав что-то о том, что малыш Гу Чэнь с нее спросит, если с Юй Чань что-то случится, ушла.

— Господин... — покраснев, прошептала Юй Чань.

Гу Чэнь от напряжения все еще крепко обнимал ее, и их тела тесно соприкасались под водой. Сердце Гу Чэня пропустило удар, он не удержал дыхание, и на поверхности забурлили пузыри. Юй Чань, испугавшись, попыталась вытянуть его, но Гу Чэнь, пребывавший в прострации, потянул ее на себя. Юй Чань оказалась сверху. Не зная, как сопротивляться, она позволила ему притянуть себя ближе. Гу Чэнь инстинктивно коснулся ее губ, и их поцелуй стал долгим и нежным.

Юй Чань была в полном замешательстве. В королевстве было нормой дарить служанок в наложницы, и она смутно догадывалась о своей судьбе, но никогда не смела думать об этом всерьез. Сейчас, целуя его, она поняла одно: в этой жизни она больше никого не полюбит.

Когда их губы сомкнулись, в сердце Гу Чэня что-то надломилось, а внутри разлилось тепло. Это был его первый поцелуй в этом мире. И он знал — если бы пришлось выбирать снова, он бы выбрал Юй Чань.

— Бульк! — двое вынырнули на поверхность. Гу Чэнь вытер лицо, глядя на покрасневшую Юй

Чань, которая прикрывала грудь руками.

— Э-э... ты домывайся, я подожду наверху, — сказал он, выбрался на берег и отошел подальше, спиной к источнику.

Вскоре вышла и Юй Чань. Гу Чэнь, приведя себя в порядок, спросил:

— Юй Чань, ты готова?

Она тихо ответила: — Да.

Он обернулся. В лунном свете Юй Чань в белом платье выглядела безупречно. Она стояла, опустив глаза, но чувствовала на себе его горящий взгляд. Гу Чэнь замер, не в силах дышать, пока она не кашлянула от смущения.

— Пойдем ко мне в комнату? — попросил он.

Юй Чань слегка вздрогнула, зарделась, но кивнула.

В комнате Гу Чэнь усадил ее на стул, а сам достал из амулета яйцо дракона.

— Это... что? — Юй Чань вытаращила глаза.

— Яйцо дракона, — объяснил Гу Чэнь.

Как только он поставил его на пол, он установил барьер тишины. Сам того не зная, он снял древнюю печать, сдерживавшую яйцо. Внутри начались бурные изменения. Юй Чань, восхищенная узорами на скорлупе, наклонилась и постучала пальцем:

— Какое милое... Малыш, ты там?

Раздался треск. Скорлупа начала осыпаться, и через мгновение на полу остался лишь осколок, в котором сидело некое существо, покрытое синей чешуей.

— Черт, это что, Чужой? — отпрянул Гу Чэнь.

Вдруг шар раскрылся, как цветок, озарив комнату лазурным светом. Из него выбралась маленькая девочка, совершенно голая и невероятно милая. Увидев Юй Чань, она бросилась к ней с криком:

— Мо-мо! Мо-мо!

Она приняла Юй Чань за мать.

— О боги, это что, легендарное превращение зверя-тени в человека? — изумился Гу Чэнь.

Юй Чань, растаяв, обняла ребенка:

— Какая прелесть... Чья это девочка?

— Наша! — Гу Чэнь подскочил и забрал ребенка, с любопытством разглядывая малышку.

Девочка хихикала, но, увидев перед собой лицо Гу Чэня, которое было еще красивее, чем у Юй Чань, решила, что ошиблась, и обратилась к нему:

— Мо-мо!

— Да что ж она всех мамой зовет? — возмутился Гу Чэнь, пытаясь научить ее говорить Папа. Но девочка упорно твердила свое.

— Ладно, сдаюсь! — рассмеялся Гу Чэнь. — Раз так, будешь Мо-Мо!

Он повернулся к Юй Чань:

— Она — твоя мама, а я — папа. Поняла?

Юй Чань снова смутилась.

— Господин... я не смею...

Гу Чэнь посерьезнел:

— Юй Чань, посмотри на меня. Мы вместе уже давно. Ты заботишься обо мне лучше, чем кто-либо. Я не хочу ничего менять. Когда я вырасту, я женюсь на тебе. Это не шутка, это моя клятва!

Юй Чань разрыдалась и бросилась ему на шею. Она была одинока, и Гу Чэнь стал для нее

единственным смыслом жизни.

Гу Чэнь обнял ее и, когда она успокоилась, с улыбкой добавил:

— Все еще господин? Назови меня мужем!

— Каким мужем? — прошептала она.

<http://bllate.org/book/20975/2129330>